

Собрав силу нескольких старейшин, Вэй Хайчжи довел до предела мощь реализации Чжэньцзун Дао Цинхунцзуна.

Только увидел он висящее в воздухе зеркало из голубой бронзы, в котором расцвел слабый свет.

Затем, словно огромный и мрачный свет сошелся в ужасающий глаз, из глаза выстрелила страшная сила.

"Хорошая работа!"

Выражение лица старого Дао также было серьезным, и ладонь медленно отпечаталась, а его сила была подобна горе и всепоглощающему морю. Ладонь стала размером в десять футов против ветра, и из нее вырвалась сила, сокрушающая пустоту.

бум

Ладонь отпечаталась, и свет разлетелся вдребезги.

Огромные сгущенные глаза, резко выдержали этот удар.

Вскоре

Я видел, что глаза Югуана были полны трещин, как будто они могли лопнуть в любой момент.

Но с притоком истинной сущности Вэй Хайчжи, эта трещина была восстановлена невооруженным глазом.

Смотрите.

Взмахнув рукавом, старый Дао взорвался, снова погасив мрачный свет в его глазах.

В следующее мгновение.

От него распространился огромный дух, а затем он увидел, как из его рукавов высунулась ладонь, отпечатанная по загадочной траектории.

На земле поднялся ветерок.

В одно мгновение он пронесся по четверке.

Все ученики Цинхунцзуна, которых это коснулось, в этот момент замерли на месте, а в следующую секунду они увидели, как их плоть и кровь растворяются в мире.

сейчас же.

Темный свет зеркала из голубой бронзы был полон, как будто он почувствовал какую-то страшную угрозу.

Глаза, состоящие из теней, разразились сильными колебаниями, пытаясь противостоять атаке старого пути, но это не возымело никакого эффекта.

сломано!

Из уголка глаза Юйгуань исчез, словно керамическая тарелка.

Видя эту сцену, Вэй Хайчжи не заботился о горе в своем сердце. Вместо этого он о чем-то задумался и в ужасе произнес: "Разрубить кости, очистить ветер, погасить мир - вот что такое Цин Вэй Дао".

"Ты - Цин Вэй Даоцзюнь!"

В этот момент Вэй Хайчжи был по-настоящему потрясен.

Если раньше он не знал статуса ветерана, то, увидев этот трюк, он уже знал ответ в своем сердце.

Цинвэй Даоцзюнь!

По слухам, известная сила среди случайных культиваторов достигла пика Шэньу триста лет назад, а 150 лет назад полностью исчезла.

Многие люди предполагали, что другая сторона истощила свой жизненный ресурс и умерла.

Но теперь кажется, что Даоцзюнь Цинвэй вовсе не умер, а его убил Цинхунцзун.

Получив эту новость, Вэй Хайчжи впал в еще большее отчаяние.

С силой даоса Второй Печати и Цинхунцзуна, даже если он 7-го уровня Шэньу или выше, с ним сможет справиться сильный человек, вошедший в позднюю стадию царства Шэньу.

Что касается общего Божественного Боевого Царства, то его можно даже убить напрямую.

Такова сила духовного царства.

но

Если ты хочешь иметь дело с вершиной Шэнь У и таким ветераном, как Цинвэй Даоцзюнь, то у тебя ничего не выйдет.

Если только Цинхунцзун не сможет овладеть артефактами Дао Трех Печатей в своих руках, он еще сможет сражаться.

К сожалению.

Цинхунцзун не смог.

Лао Дао, то есть Цин Вэй Даоцзюнь, закрыл глаза на ужас Вэй Хайчжи. Цин Вэй Дао-фа расколол конденсированные глаза зеркала из голубой бронзы, а затем еще один палец отпечатался с силой тысяч.

БУМ!!!

Чжиган разрушил пустоту и прямо взорвался на зеркало цвета синей бронзы.

в этот момент.

Сила пика Шэньу была полностью раскрыта.

Истинные сущности Вэй Хайчжи и остальных влились в бронзовое зеркало, пытаясь противостоять атаке Цин Вэй Даоцзюня.

только.

В конце концов, сила этих двоих слишком разная.

бум!

Я увидел, как ужасающая сила взорвалась, и блеск на синем бронзовом зеркале расцвел, даже если вращение погасло, оно было насильно зафиксировано в воздухе силой.

Что касается Вэй Хайчжи и других, то все они извергли полный рот крови, уже получив серьезные травмы.

"Раз уж Юаньгэ не дает тебе магическую технику, зачем уничтожать моего Цинхунцзуна!" Вэй Хай сложил руки на груди и посмотрел на Даоцзюнь Цинвэй. Он все еще не понимал намерений собеседника. Что это.

Павильон Юань не дает навыков Шэнью, возможно ли, чтобы могущественный человек на пике Шэнью соблазнился другими вещами.

Пока он говорил.

Даоцзюнь Цинвэй уже снова выстрелил, и ужасающая сила поглотила его полностью.

Вэй Хайчжи услышал слово как раз перед тем, как божественное сознание полностью рассеялось.

"Кто выполнил задание по тушению Цинхунцзуна с наибольшей выгодой для себя!"

Дать наибольшую ценность!

Вэй Хайчжи умирал, и он, наконец, понял причину, по которой противник устоял на Цинхунцзуна.

Даже если в сердце будут тысячи мыслей и сожалений, это не поможет в данный момент.

С громким взрывом Вэй Хайчжи и старейшины секты Цинхун были полностью уничтожены в руках Цинвэй Даоцзюня.

Вслед за этим.

Из тела Владыки Цин Вэй Дао поднялся огромный дух *****, и даже ужасающая духовная мысль Суань вырвалась наружу, охватив всю секту Цинхун.

Сразу же после этого духи вырвались наружу.

Под воздействием ужасающей божественной силы вся Секта Лазурной Радуги поднялась и опустилась, а сознание каждого мгновенно исчезло.

Это всего лишь вдох или два.

В секте Цинхун больше нет ни одного живого существа.

Даоцзюнь Цинвэй слегка улыбнулся и пробормотал про себя: "Теперь задача по уничтожению секты должна быть выполнена!".

После этих слов его фигура исчезла прямо на месте.

Вскоре новость о гибели секты Цинхун распространилась.

Гибель секты духовного царства не может повлиять на весь мир практики, но и этого достаточно, чтобы сотрясти землю поместья.

Однако

Цинхунцзун - это только начало.

После того, как Павильон Юань предложил награду, прошло менее трех дней, и тринадцать сект погибли.

В этот момент остальные двадцать сект были достаточно напуганы, и тогда они поспешно отправили людей к Юаньцзуну искать мира.

Духовное царство Ляншань.

Юаньцзун.

Потратив много времени, Цинь Шуцзянь израсходовал все материалы в нескольких кольцах хранения и, наконец, очистил 700 000 жетонов личности, завершив отступление.

Как только он сошел с запретной земли, он столкнулся со встречным Сюй Юаньмином.

"Мастер секты!" Сюй Юаньмин явно опешил, увидев Цинь Шуцзяня, но быстро отреагировал.

"Все правильно. В нем 700,000 жетонов идентификации, и они распределены по Павильону Юань в разных местах. Этого должно быть достаточно, чтобы облегчить срочную нужду".

Цинь Шуцзянь передал пять колец хранения прямо Сюй Юаньмину.

Услышьте эти слова.

Сюй Юаньмин собирался взять кольцо для хранения и торжественно положил его.

После этого они гуляли и разговаривали.

Цинь Шуцзяню тоже нужно было понять, что произошло с Юаньцзуном в этот период.

"С тех пор было ли какое-нибудь необычное движение, как решался 51 инцидент?"

"Этот вопрос скоро будет доложен сюзерену".

"Расскажите об этом".

"Да"

Не задумываясь, Сюй Юаньмин рассказал обо всем, что произошло в Юаньцзуне за этот период времени.

В том числе все случаи подражания Павильону Юань и предложения вознаграждения Павильоном Юань.

Говоря о последнем.

Сюй Юаньмин склонил голову и сказал: "В этот раз я использовал технику культивирования Туншэнь в качестве приманки без разрешения. Я также надеюсь, что мастер не будет винить за это!".

"В чем грех?" Цинь Шуцзянь покачал головой, а затем слегка улыбнулся: "Будь то магическая техника или другие сокровища, они наиболее полезны, если их можно превратить в выгодное для него преимущество.

На этот раз старейшина Сюй хорошо справился с этим вопросом, и техника Шентонг была выпущена. На этот раз лучшие случайные культиваторы не смогут сдержать ее! "

По этому поводу.

Цинь Шуцзянь действительно не хотел обвинять Сюй Юаньмина.

Для Юань Цзуна истинным наследством никогда не была магическая техника Секты Небесного Трупца.

Хотя это ключ к небесам и человеческому царству.

но

Это просто так.

По мнению Цинь Шуцзяня, истинной основой Юань Цзуна является он сам, и Гуй Юань Цзудянь продолжал выводиться, что рано или поздно он достигнет уровня психической силы.

Что касается этой мощной техники, то он не станет легко обучать ей, а лишь выберет подходящего человека.

Сюй Юаньмин сказал: "За последние три дня было уничтожено тринадцать сект. Предположительно, у оставшихся сект должно быть достаточно страха в этот момент".

"Страх будет забыт, а боль - это постоянный шрам".

Цинь Шуцзянь усмехнулся, его выражение лица стало холодным и суровым.

"Раз уж им повезло, пусть поймут последствия несоблюдения моего приказа, и пусть те секты, которые подчинились моему приказу, узнают, насколько правильным было первоначальное решение".

"Государь абсолютно прав!"

Они шли и разговаривали, по пути встретили много учеников Юаньцзуна.

Но когда эти ученики видели Цинь Шуцзяня, они все останавливались, чтобы поприветствовать его, даже если шли в обход.

Время шло.

Сила Цинь Шуцзяня в Юаньцзуне постепенно росла.

Никто не осмеливался бросать вызов идеям другого.

Даже те игроки теперь выложили единственные мысли об этом мастере деревни Ляншань.

Я не знаю, когда.

Этот мастер деревни Ляншань уже находился на двух разных уровнях от них, стоя на такой высоте, что нужно было смотреть вверх, чтобы едва увидеть его спину.

Как раз когда они шли вперед.

Сюй Юаньмин сделал паузу, и в его руке появилась нефритовая медаль для общения.

После того, как божественная мысль упала, в его голове появилось сообщение, затем он убрал нефритовую карточку и посмотрел в сторону Цинь Шуцзяня.

"Учитель сект, среди оставшихся сект некоторые секты уже прислали людей, хотите ли вы, чтобы они пришли к вам?"

"Пусть приходит в зал Чэнву". Цинь Шуцзянь застонал, кивнул и сказал.

Сюй Юаньмин услышал это и передал сообщение.

Впоследствии.

Они сменили направление и пошли в сторону зала Чэнву.

Храм Чэнву.

Цинь Шуцзянь только сел на главное сиденье, и не успел его **** полностью разгореться, как дьякон из внешней двери привел молодого человека.

"Мастер секты, сюда привели людей!"

"Что ж, спускайся!"

"Да!"

Внешний дьякон поклонился и удалился.

В это время, увидев Цинь Шуцзяня на главном сиденье, сердце молодого человека подпрыгнуло, и он поспешно поклонился и сказал: "Десять Цзун Хоу Мин, я видел мастера секты Цинь лицом к лицу!".

Говорит.

Он продолжал кланяться, не в силах поднять голову.

После слов сцена погрузилась в тишину.

Хоу Минг уставился на землю. Прождав долгое время, он так и не дождался ответа Цинь Шуцзяня. На его лбу выступили капельки пота, а биение сердца участилось.

Невидимый гнет уже опустился на него.

Прошло много времени.

Ровный голос Цинь Шуцзяня эхом разнесся по залу: "Остановите дар".

"Мастер секты Се Цинь!"

Хоу Мин тайно вздохнул с облегчением, а затем выпрямился, но когда он посмотрел на Цинь Шуцзяня, его взгляд слегка сместился, и он не осмелился посмотреть на него.

"Я не помню никаких отношений с Шицзюэцзуном, что ты здесь делаешь?"

Глядя на Хоу Мина перед собой, Цинь Шуцзянь сказал равнодушно.

Даже если он не открывал рот, чтобы дать место, он совсем не скрывал свою речь, и допрашивал почти безжалостно.

На это.

Сердце Хоу Мина напряглось, но он уже ожидал этого: "У моего клана раньше были некоторые недоразумения с Гуйцзуном, но теперь я специально попросил его прийти и сделать плату сектантскому мастеру Цинь".

Он сделал небольшую паузу, достал из своих рук кольцо для хранения, а затем протянул его Чжэнь Юаню.

"Это немного о намерениях моей секты, и я надеюсь, что мастер секты Цинь посмеется над этим".

Здесь нет ни софистики, ни излишней глупости.

Прежде чем прийти сюда, Хоу Мин уже выяснил, какова личность Цинь Шуцзяня, и он также знал, что другая сторона видит только выгоду, а другой этикет - это просто тщеславие, и его вообще не замечают.

Поэтому, когда он увидел первое предложение Цинь Шуцзяня, он прямо выразил искренность Ши Цзюэцзуна.

Цинь Шуцзянь посмотрел на кольцо хранения, которое держал перед собой Чжэнь Юань, и не сразу протянул руку, чтобы взять его, но прямо Хоу Мина также сделала его выражение лица более мягким.

"Какова стоимость кольца хранения?"

От неожиданного вопроса Хоу Мин на мгновение остолбенел, а затем правдиво ответил: "Если конвертировать все ресурсы, то это будет около 40-50 миллионов таэлей".

Эту цену услышал Шицзюэ Цзун.

В секте, которая оплатила дар Юаньцзуна раньше, стоимость ресурсов для компенсации, вероятно, составляла от 20 до 40 миллионов.

Учитывая, что нынешняя ситуация более серьезная, Шицзюэцзун дал самые высокие 40 миллионов таэлей.

Слова упали.

Цинь Шуцзянь взмахнул рукой, истинная сущность, окутывавшая кольцо хранения, была стерта, а затем более мощная сила подействовала на кольцо хранения, с молниеносной скоростью летящее назад к Хоу Мину.

Внезапное изменение потрясло сердце Хоу Мина.

Очевидно, это было кольцо для хранения, чтобы создать иллюзию смерти.

Он не смел колебаться.

Чжэнь Юань разбушевался, Хоу Мин протянул одну руку, пытаясь поймать кольцо.

Только когда они коснулись друг друга, ужасающая сила вырвалась наружу, мгновенно взорвав истинную сущность его ладони, а затем ударила по кольцу хранения, заставив его вылететь прямо наружу.

Puff

Кровавая линия была выплюнута изо рта и пронеслась по воздуху.

Тело Хоу Мина упало на землю, и некоторое время ему было трудно встать.

Цинь Шуцзянь убрал ладонь, холодно посмотрел на него и усмехнулся: "Сорок миллионов таэлей, это прежняя цена, и десять лучших сект не могут получить 200 миллионов таэлей серебра.

Цинь позволит вам дожидаться уничтожения секты!".

"Сект-мастер Цинь"

Хоу Минг был напуган и испуган, спокойствие первоначального светлого лица уже исчезло к этому времени.

Он не ожидал этого, Цинь Шуцзянь сказал, что он сделает это, когда сделает, не проявляя никакой привязанности.

Но в этот момент.

Хоу Мин действительно не осмеливался высказывать гнев или недовольство.

Ситуация лучше, чем у людей.

Не говоря уже о том, что он - маленький старейшина Шицзюэцзуна, даже если весь Шицзюэцзун предстанет перед Юаньцзуном, этого будет недостаточно.

Даже если Цинь Шуцзянь убьет его прямо, секта, стоящая за ним, определенно ничего не скажет.

На какое-то время.

Хоу Мина охватил сильный страх.

В этой ситуации не исключено, что Цинь Шуцзянь убьет его. Неосторожный человек действительно может убить его.

он умрет!

При мысли о такой возможности сердце Хоу Мина затрепетало еще сильнее.

Он подумал, что на этот раз Десять Цзюэсеков пришли извиниться, а также включили 40 миллионов таэлей компенсации. Проблем быть не должно.

Но то, что произошло сейчас, превзошло все его ожидания.

"Катись!"

"Я обязательно принесу слова мастера секты Цинь в следующий раз!"

Услышав это, Хоу Минг, как пардон, с трудом встал с земли, а затем, пошатываясь, направился к выходу из зала.

Но когда он уходил, он не забыл забрать кольцо для хранения.

Сорок миллионов таэлей серебра.

Не так-то просто расправиться с сектой Ши Цзюэ, которая является лишь крупным духовным царством.

Глядя вслед уходящему Хоу Мину.

Выражение лица Сюй Юаньмина не сильно изменилось, но когда в зале осталось только двое, он повернул голову, чтобы посмотреть на главного сидящего.

"Сект-мастер, с силой духовной сферы, если вы хотите использовать двести миллионов два, они боятся, что заплатят за семью. Они могут не захотеть сделать это".

"Если вы не хотите, тогда они будут уничтожены. Что за глупости с ними".

Цинь Шуцзянь ответил непринужденно, без комментариев.

В одном предложении убийственное намерение было полностью раскрыто.

Я не дал им шанса извиниться раньше, а теперь они столкнулись с ситуацией разрушения секты и пришли искать мира. В мире нет ничего хорошего.

В любом случае, даже Секта Небесного Трупы была уничтожена, и косвенно многие духовные секты были уничтожены.

Пока что Цинь Шуцзянь был не против убить еще нескольких.

В любом случае, на это есть причина, и я не боюсь вызвать вражду со стороны других сект.

в конце концов

В конечном счете, это обида между Юаньцзуном и другими сектами. Это не неспровоцированная попытка убить людей. С силой нынешней главной секты Юаньцзуна и общей тенденцией уничтожения секты Небесного Тела, немногие секты полны. Поддержка приходит и худая грязь.

Это уродливо.

Если кто-то вмешивается по своему усмотрению, если кто-то не может справиться с этим хорошо, он должен взвесить, сможет ли он выдержать гнев Юаньцзуна.

Впоследствии.

Цинь Шуцзянь снова сказал: "Кроме того, для отправки информации в другие секты, чтобы добиться мира, каждая секта духовного царства получит 200 миллионов таэлей, а главная секта большего царства получит 1 миллиард таэлей, в противном случае, просто ждите смерти."

"Хм!"

Даже Сюй Юаньмин был поражен прямоотой слов Цинь Шуцзяня.

К счастью, эти двое изначально были бандитами и бандитскими головами, и большинство их действий были прямолинейными, поэтому они быстро среагировали.

быстро.

Слова Цинь Шуцзяня распространились напрямую.

Многие монашеские секты были шокированы, услышав это, даже если они были впечатлены Сюань.

Я видел вымогательство, но никогда не видел такого прямолинейного и безудержного вымогательства.

Переход в другую секту, чтобы сделать это, вызовет лишь смех у других.

Но Юаньцзун сделал это без всяких нелепых мыслей в своей жизни.

Поскольку сила Юаньцзуна слишком сильна, настолько сильна, что противник делает это, это нормально в глазах других людей, в крайнем случае, когда он услышит эту новость, он будет немного удивлен.

После того, как новость распространилась, некоторые люди уже хотели посмотреть, как отреагируют эти секты.

Цена, указанная Юаньцзуном.

По сути, они застряли в жизненной крови этих сект.

Если вы хотите выплатить достаточную компенсацию, можно сказать, что травмы незначительны, и можно даже сказать, что это степень опустошения семьи.

Как только это будет сделано, общая сила секты пойдет вспять, по крайней мере, на десятилетия.

Но это не так.

При нынешнем положении дел эти секты вряд ли пощадят.

Соблазн метода культивации Тонгшен действительно слишком велик, слишком велик, чтобы все секты могли его ожидать.

Только после того, как Юаньгэ придумала название техники Шэньтун, можно было считать, что они знают, сколько высших сил скрывается в случайном культивировании.

В конце концов, сколько могущественных случайных культиваторов, которые когда-то были знамениты на весь мир, скрываются в каком-то углу. Так называемые слухи об истощении долголетия и сидении - это все слухи.

Десять выдающихся случаев.

Когда Хоу Минг потащил тяжело раненное тело обратно, секта внезапно содрогнулась.

"Слишком много издевательств!"

"Юаньцзун делает это слишком безудержно!"

В секте Шицзюэ многие старейшины выглядели разгневанными, у них были мысли о разборках с Юаньцзуном в прошлом.

Что касается Хоу Мина, то он молчал и молчал.

В настоящее время он находится в тяжелом состоянии, и ему нужно без остановки мчаться обратно в Секту Десяти Цзюэ.

Кажущегося случайным удара Цинь Шуцзяня было достаточно, чтобы убить ожидающего культиватора в Боевом царстве Сяньлин.

Хоу Минг мог это заметить. В конце концов, противнику потребовалось немного сил, иначе он не смог бы выбраться из дворца Чэнву.

"Пощадить мою жизнь, только чтобы позволить мне вернуть слова?"

Хоу Минг горько улыбнулся в своем сердце. Впервые за столько лет он почувствовал, насколько слаб перед сильным человеком такого уровня.

Что касается сюзерена Секты Шицзюэ, то он в это время спокойно сидел на главном месте, позволяя старейшинам внизу волноваться.

Когда остальные сказали, что это примерно то же самое, они спокойно сказали: "Раз старейшины так возмущены, то лучше моей секте объявить войну Юаньцзуну и выпустить тебя из этого дыхания".

Одним словом, весь зал погрузился в молчание.

Захмелевшие старейшины покраснели и хотели ответить, но не знали, как ответить.

Честно говоря.

У них просто рот пересох. Если бы они действительно хотели ждать, пока кто-то начнет войну с Юаньцзуном, то это ничем не отличалось бы от поиска смерти.

"Разве старейшины не очень рассержены?" Баян сказал с пустым выражением лица, не соленым и не безразличным: "Почему ты не убил Шан Юаньцзуна и не спас мое лицо."

"..."

Никто не ответил, потому что я не знаю как.

Видя это, Баян снова покачал головой, а затем посмотрел в сторону Хоу Мина: "Старейшина Хоу находится в состоянии болезни, поэтому ему следует вернуться и хорошенько отдохнуть. Если вам нужен эликсир, просто попросите, если только секта сможет его достать. Я никогда не скуплюсь".

"Спасибо за заботу. Я могу вернуться и заниматься культивированием несколько дней".

"Это хорошо. Старейшине Хоу пока не нужно участвовать в этом деле. Возвращайся и отдыхай".

"Сект-мастер Се!"

Хоу Минг ни на чем не настаивал~www.wuxiax.com~ Теперь он действительно силен.

Поэтому, услышав, что сказал Байань, немного помяв руки, он встал и ушел.

После ухода Хоу Мина, Баян посмотрел на других людей с неприятными лицами и сказал: "Юань Цзун предложил 200 миллионов таэлей. Как вы думаете, что должен сделать наш Цзун?".

"Все зависит от сюзерена!"

"Насколько известно этому сидэю, у каждого старейшины под рукой много имущества. Сейчас, когда секта в кризисе, вы должны разделить заботы о секте".

Когда Хоу Минг говорил, он сделал небольшую паузу, а затем продолжил.

"Двести миллионов таэлей серебра, Зонгмен выкладывает сто миллионов, а оставшиеся сто миллионов будете делить поровну вы!"

"Что!"

Услышав это, старейшины десяти лучших сект удивились.

Очевидно, что слова Баяна полностью превзошли их ожидания, и никто не думал, что другая сторона так опустит руки.

<http://tl.rulate.ru/book/73988/2562890>